ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: МАТЕРИАЛЫ ХХІІІ ДНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ, ПОСВЯЩЕННЫХ 1150-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ АЗБУКИ (15–24 МАЯ 2013 г.)

УДК 37.013.46

С.И. Абрамов

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «ВНУТРЕННЕЕ СЛОВО» В КОНТЕКСТЕ МИССИОНЕРСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

В статье рассматриваются вопросы подхода к определению антропологического понятия «внутреннее слово» в контексте миссионерско-педагогической деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Анализируются изменения, происходившие в истории становления образовательных подходов в России и значение духовно-нравственного воспитания в единении российского народа. Ключевые слова: «внутреннее слово», «внешнее слово», миссионерско-педагогическая

деятельность, соборность, национальная идея.

В настоящее время Россия переживает большую потребность в объединении населяющих её народов на основе определённой национальной идеи. В качестве таковых предлагаются идеи националистические, социальной справедливости, большого спорта и др. Но особую роль в этом списке играют сакральные идеи. Одной из таковых, по нашему мнению, является идея объединения людей разных национальностей, живущих в нашей стране, на основе глубокого изучения, осмысления и освоения (интериоризации) церковнославянской азбуки Кирилла и Мефодия. Предлагая такой путь, мы исходим из того, что изучение церковнославянской азбуки имеет как минимум три аспекта, проверенных временем и практикой, это:

Социальный аспект, объединяющий смысл которого в том, что на территории дореволюционной России и потом СССР народы, не имевшие письменности, получили свою грамоту в виде кириллицы и стали полноправными представителями ряда культурных народов. Практически все граждане России и Советского Союза, являясь представителями различных национальностей, общались между собой на русском языке. Что позволило создать единое образовательное пространство на одной шестой части земного шара, наполнить его едиными знаниевыми и поведенческими константами.

Культурный (душевный) аспект. Изучение детьми разных национальностей русской азбуки, являющейся преемницей церковнославянской азбуки, а в дальнейшем русской классической литературы, позволило довольно устойчиво формировать общий менталитет российского и советского человека. Обладая обширными знаниями и представлениями в различных областях науки и культуры, представители даже самых малых народов, проживающих

в СССР, могли не только читать и понимать произведения мировой литературной сокровищницы, но и пополнять эту сокровищницу своими творениями, что позволило создать единое глобальное культурное пространство.

И наконец, духовный аспект, выражающийся в сакральном понимании содержания церковнославянской азбуки. Остановимся на нём подробнее.

Говоря об объединительной идее в целом, следует сказать, что она, как и любая другая публикуемая идея, вначале долго осмысливается и проговаривается «про себя» автором. Такая идея-мысль, или, как говорили Святые Отцы, «внутреннее слово» (λ όγος ἐνδιάθετος), есть, по выражению преподобного Иоанна Дамаскина, «...движение души, происходящее в разуме без какого-либо выражения в речи. Поэтому бывает, что часто мы молча, мысленно произносим целую речь или рассуждаем во сне. В отношении этого вида слова, преимущественно, мы и являемся словесными, или разумными. Внешнее (π ро ϕ орік ϕ) же *слово* имеет действительно существование в речи и в разных языках; иначе сказать, это слово, произносимое устами и языком; отсюда оно и называется произносимым, или внешним. В отношении этого «внешнего слова» мы и называемся имеющими способность речи [1].

Прп. Никодим Святогорец так характеризует «внутреннее слово»: «Внутренний логос сердца есть то, чем мы размышляем, судим, составляем труды, читаем тайно целые книги без того, чтобы наши уста произносили слова» [2. С. 40]. Следовательно, можно сказать, что «внутреннее слово» – это духовная основа диалога личностей. И в первую очередь это диалог человека и Бога (Логоса – Христа (Ин.1,1).

В этом диалоге трудно переоценить значение церковнославянской азбуки. Даже неграмотный человек, только посмотрев на первую букву церковнославянского алфавита, написанного на глаголице, – «Аз», означающую человеческую личность, может увидеть Крест – орудие спасения человека Христом. Так посредством букв, уже на уровне образов начинается субъект-субъектный диалог Бога и человека.

Если взять смысловой аспект изучения церковнославянской азбуки, то здесь следует сказать, что в глаголице и кириллице каждая буква представляет отдельное слово – внутренний логос, наполненный глубоким духовным смыслом, вследствие чего изучение церковнославянской азбуки также имеет сакральный смысл. Это выражалось в том, что дети, выучивая многочисленные «Толковые азбуки», или, как их ещё называли, «азбучные молитвы», незаметно для себя (иногда в игровой форме) узнавали основные положения Священного Писания и Предания Православной Церкви. Такой подход в обучении позволяла осуществлять форма «Азбучной молитвы», представлявшая собой акростих, в котором каждая строка начиналась с очередной буквы алфавита. Приведём как пример «Азбучной молитвы» произведение «Аз словом сим молюся Богу» Константина епископа Преслава Великого ученика св. Мефодия, жившего на рубеже IX–X вв.:

Аз словом сим молюся Богу: Боже, всея твари Зиждителю, Видимым и невидимым,

Господа Духа посли Живущаго, Да вдохнет в сердце ми слово... (цит. по: [3]).

В двух последних строчках приведённого текста содержится, по-нашему мнению, основная идея, объединяющая многих людей, — идея личной вдохновляющей встречи человека и Бога Духа (Ин. 4, 23). Именно это событие и дальнейшее духовное богочеловеческое Со-бытие может изменить не только жизнь одного человека, но и жизнь всей страны.

Так это было с нашей страной. В 863 г. святые братья Кирилл и Мефодий создали первый славянский алфавит, на который перевели, как сказано в житии, «...книги, без которых не могло совершаться Богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы» [4], что явилось зарождением «внутреннего слова» русского народа. Интериоризированное «внутреннее слово» стало впоследствии «внешним словом», проявившимся в решении Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром Святославовичем в 988 г.

Таким образом, на основе сакральной базы — «внутреннего слова», Источником которого был личный Бог, было создано великое государство, объединившее на основе любви и жертвенности людей разной национальности в русский народ.

И наоборот, после 1917 года, когда началось строительство государства на основе «внешнего слова», воплотившего в себе «внутреннее слово» «Женевских идей», источником которых, по Достоевскому, являлась «...добродетель без Христа» [5]. Родилась мощная объединительная государственная идея коллективного общения, вытеснившая из общественного сознания понятие единичной, творческой, порой не управляемой личности. Целью воплощения этой идеи в жизнь общества была смена различных неповторимых народов населявших СССР, новой безбожной исторической общностью людей — советским народом, характеризовавшимся социальным и идейно-политическим единством. К счастью, этого не случилось, но в сознании русского человека общественная идея Со-бытия Бога и человека из «внешнего слова» в советский период вновь перешла в «слово внутреннее».

После возрождения религиозной жизни в России, охватившего весь многонациональный российский народ, принадлежащий к различным конфессиям, начался процесс воссоздания Бого-человеческого Со-бытийного общественного общероссийского пространства. И в этом нет ничего удивительного, так как процесс этот основан на общении Бога и человека посредством «внутреннего слова». «Слово Божие, как утверждает Священное Предание, пророки слышали как бы возглашаемое в них» [6. С. 417]. Может быть, понимание этого предотвращало в дореволюционной России межконфессиональные конфликты.

Кроме того, по мысли преподобного Григория Синаита, именно «внутреннее слово» будет являть собой диалог людей не только в этой, но и в будущей жизни: «Святые, — пишет он, — в будущем вещают между собой «внутреннее слово», Духом Святым изглашаемое [7. С. 206]. Но для достижения святости и общения с Богом необходимо постоянное духовное самосовершенствование человека, о котором говорит Логос — Христос: «Царство Небесное внутрь вас есть» (Лк. 17, 20–21), и «...употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). К этому призывает и прп. Исаак Сирин: «Сохрани в себе веру и смирение, потому что ими обретешь милость, и помощь, и словеса, изрекаемые в сердце» [8. С. 214]. Следовательно, для сохранения един-

ства и внешнего мира в обществе каждому его члену следует сохранять мир внутри себя и стремиться к Идеалу.

С миссионерско-педагогической точки зрения следует сказать ещё и о гносеологическом аспекте изучения церковнославянской азбуки, который непосредственно связан с экзистенциальным местом славян в духовном развитии человечества. Святые братья Кирилл и Мефодий были не только создателями славянской азбуки и церковнославянского языка, но и проповедниками христианства. А проповедь христианства в первую очередь требует знания предмета проповедуемого. Но в подходе к форме изложения предмета христианского вероучения была разница между восточным (православным) подходом, который требовал проповеди Евангелия на родном, понятном для людей языке и западном (католическом), который признавал только сакральный латинский текст¹.

Для православного миссионерско-педагогического подхода очень важно, чтобы «внутреннее слово» Евангелия, было понято человеком и после творческой, внутренней, интеллектуальной и эмоциональной работы перешло во «внешнее слово», проявляющееся в опредёлённых видах деятельности, направленных на духовное возрастание человека. В этом процессе участвуют все составляющие человека – его дух, душа и тело.

В католичестве человек, не знающий латинского языка, воспринимает все Священное Писание на веру, что исключает полное использование «внутреннего слова». Этот миссионерско-педагогический подход в католичестве часто приводил к внешнему насилию к «просвещаемым» и в конце концов привёл к появлению реформационного движения.

Зарождающаяся Киевская Русь через духовно-культурный импульс – миссионерско-педагогическую деятельность святых Солунских братьев, отринув законнический католический подход и восприняв у Византии творческий, благодатный подход в личностном духовном становлении, стала преемницей Византии в сохранении и приумножении духовных ценностей православия и её традиции в единении разноплемённых народов. Первой вехой единого духовного становления русского народа явилось сочинение митрополита Илариона «Слове о законе и благодати». Академик Д.С. Лихачёв высоко оценивал это произведение в аспекте самоопределения русского народа: «Иларион указывает, что Евангелием и крещением Бог «все народы спас», прославляет русский народ среди народов всего мира и резко полемизирует с учением об исключительном праве на «богоизбранничество» только одного народа» [9]. Таким образом, духовно-культурный импульс, заданный Кириллом и Мефодием, вывел Киевскую Русь уже в первые десятилетия после принятия христианства в число стран с высоким уровнем образования и культуры. При дворе Ярослава Мудрого получили образование сыновья английского и шведского королей – Эдуард и Эдвин.

Этот импульс прослеживается и в теории «Москва – Третий Рим», сформулированной в начале XVI в. псковским монахом Филофеем в его посланиях

¹ Соответствующее решение было узаконено католической церковью на контрреформационном Тридентском соборе (1545–1563 гг.), где было вынесено специальное постановление о богодухновенности только латинского перевода Библии (Вульгаты).

к московскому великому князю Василию III Ивановичу, ставшей объединяющим стимулом для русского народа после татаро-монгольского ига.

Этот же импульс через послания святого патриарха Гермогена сплачивал русский народ в Смутное время на борьбу с захватчиками.

Его же можно проследить и в работах А.С. Хомякова, посвящённых соборности, которая, по его мнению означает «...сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям» [10]. Эта идея, по мысли Н.О. Лосского, может быть использована для разрешения многих трудных проблем социальной жизни.

Эта мысль актуальна и сейчас. Вот как об этом писал выдающийся современный учёный-педагог В.А. Сластенин: «В качестве важнейшей составляющей русской идеи обычно выделяют принцип соборности, который означает собой свободное единение свободных личностей на основе их любви к Богу, друг к другу, к семье, к народу, к малой и большой Родине, ко всем абсолютным ценностям. ... Думается, что соборность может быть определена и в соответствующем светском эквиваленте: идеалы Православия могут разделять и люди, пока не пришедшие к Богу» [11].

Таким образом, можно утверждать, что «внутреннее слово» русского человека, получившее свое рождение в церковнославянской азбуке Кирилла и Мефодия, трансформировалось во «внешнее слово» — объединяющую русскую идею. Эта идея является вместе с тем и российской идеей, в той мере, в какой идеалы, интересы русского народа совпадают с таковыми у других народов России. Подобное совпадение есть результат многовекового сотрудничества, единого образовательного пространства России и общности исторической судьбы, взаимодействия, взаимопроникновения, взаимообогащения культур на основе единого «внутреннего слова».

Литература

- 1. *Иоанн Дамаскин*, *прп*. Точное изложение Православной веры. Кн. 2, гл. 21 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/damaskin/02.html (дата обращения: 29.09.2013).
 - 2. Никодим Святогорец, прп. О хранении чувств. М., 2000.
- 3. *Седмица.RU* Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». Азбучная молитва [Электронный ресурс]. URL: http://www.sedmitza.ru/text/997383.html (дата обращения: 29.09.2013).
- 4. Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. [Электронный ресурс]. URL: http://www.truechristianity.info/saints_05/saints_mephody_kiril.php (дата обращения: 29.09.2013).
- Достоевский Ф.М. Подросток [Электронный ресурс]. URL: http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/podr.txt&page=45 (дата обращения: 29.09.2013).
- 6. *Каллист и Игнатий, свв.* Наставление безмолвствующим. Гл. 67 // Добротолюбие. Т. 5. М., 1998.
- 7. *Григорий Синаим, прп*. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях. Гл. 49 // Добротолюбие в русском переводе. М., 1998. Т. 5.
 - 8. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Слово 49. Сергиев Посад, 1911. С. 214.
- 9. *Лихачев Д.С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. «Слово о законе и благодати» Илариона [Электронный ресурс]. URL: http://ppf.asf.ru/drl/great3.html (дата обращения: 29.09.2013).
- 10. *Лосский Н.О.* История русской философии. Глава 2. Славянофилы [Электронный ресурс]. URL: http://www.sedmitza.ru/lib/text/443166/ (дата обращения: 29.09.2013).
- 11. Сластенин В.А. Национальная идея как феномен православной педагогической культуры [Электронный ресурс]. URL: http://verav.ru/biblio/publ/public.php?num=20 (дата обращения: 29.09.2013).